

Обвиняется Наталья Гундарева

Слава Тарощина

Газета - 2005 - 08 нояб. - с. 30.



Свежий праздник обновленной России, символизирующий народное единение, вызывал бурю толкований. Четче других его смысл сформулировал директор Института российской истории Андрей Сахаров: «4 ноября мы отмечаем день морального распрямления». Накануне торжеств предел распрямления зафиксировала Госдума, возмущенная передачей о людоедах. Физическое поедание себе подобных провоцирует хотя бы некое подобие оргвыводов для ТВ; духовное каннибальство остается всегда безнаказанным.

Новый документальный фильм Романа Газенко посвящен Наталье Гундаревой. «Личная жизнь королевы» — обвинительный приговор актрисе, чья народ-

мотивы столь же актуальны: врожденный ревматизм сердца, боязнь старости и невестребованности, пластическая операция, резкое снижение веса. Перефразируя Бродского, «ее упрекали во всем, кроме погоды». Гундарева была человеком в высшей степени закрытым. За несколько дней до ее болезни Новоженков в передаче «Старый телевизор» пытал актрису личными вопросами — она уходила от них изящно и легко, она излучала свет красоты, жизнелюбия, славы. Таковой ее и запомнили зрители...

И тут встает главный вопрос — почему авторы фильма ненавидят свою героиню? Ответ ясен. Дело не в них, а в самом ТВ, предпочитающем таблоидную документалистику остальным реальным

Качество подобной продукции настолько ничтожно, что должно автоматически повлечь за собой запрет на профессию

ность определена не официальным званием, но сутью дарования. Впрочем, меньше всего авторов волнует творчество Гундаревой. Оно интересует их исключительно в определенном, почти интимном контексте. Так, фильм «Осень», выпущенный в 1974 году, упоминается лишь в связи с обнаружением «истинного лица» Гундаревой. Для того чтобы успеть сыграть в ленте Андрея Смирнова роль матери, она умертвила своего ребенка, то есть сделала аборт. Аборт становится навязчивым лейтмотивом сочинения Газенко. О нем не раз вспоминают знатоки чужих личных жизней и в связи с ролями Гундаревой, и в связи с ее душевными привязанностями. По их мнению, мало того, что из-за аборта распалась семейная жизнь Гундаревой с режиссером Хейфицем, так она еще и изощренно мстила судьбе — один из любовников, некто Сергей Насибов, бросил ради нее жену и новорожденного ребенка.

Многочисленные мужчины Гундаревой — другая магистральная тема фильма. Остальные

жанрам. Всепроникающая пошлость упрощения способна уложить даже самую яркую судьбу в формат, доступный потребителю. Одна радость: качество подобной продукции настолько ничтожно, что должно автоматически повлечь за собой запрет на профессию. Трудно сказать, чего больше в опусе Газенко — этической глупоты (авторы сочувствуют папарацци, которому пришлось снимать актрису в коме с крыши соседнего дома) или творческой беспомощности, осененной фразами типа «звезда наслаждалась своим помолодевшим телом».

Близкие к Гундаревой люди отказались участвовать в фильме. Зато интеллектуальный вклад в постижение образа героини тех, кто согласился (Хейфиц, Шакуров, Догилева, Крючкова), поражает воображение. Последняя может и на открытие претендовать. Вот как Крючкова объясняет невероятную трудоспособность Гундаревой: макияж требует денег. До чего же нынче дорогая косметика в нашем отечестве!